

УДК 81'1
МРНТИ 16.21.07

DOI: [10.52301/2957-5567-2023-4-36-48](https://doi.org/10.52301/2957-5567-2023-4-36-48)

А.Д. Тезекбаев

*Павлодарский университет имени С.Торайгырова,
Павлодар, Казахстан*

 <https://orcid.org/0009-0002-9827-5530>

email: alitezekbayev@gmail.com

РОЛЬ ТРЕТЬЕГО ЛИЦА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ: ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье рассматриваются коммуникативные особенности третьего лица в речевой ситуации с тремя участниками в художественном тексте. Представлены интегральные и дифференциальные речевые характеристики названных типов коммуникантов. Автор провел коммуникативно-сопоставительный анализ второго и третьего лиц, проанализировал речевые клише, характерные для третьего участника и некоторые их особенности. Сделана попытка изучить ролевой статус третьего лица, разграничить и выявить прагматические особенности типов речевых ситуаций с тремя участниками; охарактеризовать ролевой статус третьего лица по степени вовлеченности в процесс общения.

Ключевые слова: третье лицо, ролевой статус, говорящий, коммуникативные особенности, речевая ситуация.

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи

Дата поступления: 22.08.2023

Дата принятия к публикации: 11.09.2023

Введение

Объектом изучения прагмалингвистики, в первую очередь, является процесс обмена информацией и отношение говорящего к высказыванию. Но как известно, процесс коммуникации может включать не только двух участников; в нем может присутствовать и третья сторона, участие которой влияет на ход речевых тактик и стратегии главных участников – адресанта и адресата.

Актуальность темы заключается и в необходимости решения проблем, связанных с искусственным интеллектом: в современном мире развитие новых технологий чат-роботов, основанных на диалоговом общении, представляются недостаточно изученными. Речевая реакция чат-роботов на диалог основных коммуникантов, выбор правильной иллокуции и локуции требуют отдельного изучения (Vereyutin, 2021).

Научная новизна данной темы заключается в том, что предпринята попытка исследования речевой ситуации с тремя участниками, изучение прагматических особенностей речевой ситуации и характер взаимодействия между коммуникантами.

Речевая ситуация с тремя участниками в прагмалингвистике практически не изучена, не исследованы типы взаимодействия между основными коммуникантами в присутствии третьего лица, недостаточно выявлены его прагматические особен-

ности. Учитывая эти особенности речевого общения, третье лицо как объект представляется значимым в прагмалингвистическом аспекте.

Материалы и методы

Единицей исследования коммуникативных и прагматических особенностей функционирования третьего лица в общении является речевая ситуация, представляющая фрагмент речевого общения между 3-мя участниками. Материал подобран методом выборки из художественных произведений и из кинофильмов: Л.Н. Толстого, А.П. Чехова, Ф. Искандера, А.Т. Аверченко, В.П. Беляевой и др. Количество исследованного материала – речевых ситуаций – составляет 37 единиц.

Методологической основой исследования является концептуальное положение о том, что язык есть средство коммуникации, а также прагматика, теория речевого общения. В исследовании применяются следующие общенаучные методы: метод наблюдения, обобщения, сопоставительный анализ. Кроме этого, используются специальные частнонаучные методы: прагматический анализ речевой ситуации, коммуникативный метод, интенциональный анализ речевого акта.

Результаты и обсуждение

Восприятие речи является сложным психическим процессом, проходящим через две стадии: 1) возникновение образа восприятия; 2) расшифровка и анализ данного сформулированного образа (Зимняя, 1976, с. 46–47). Последнее определяется как понимание речи. Процесс понимания слушающим осуществляется на трех уровнях: 1) понимание с установкой смысловых связей между словами; 2) понимание протекания речи в процессе его изложения; 3) высший уровень, понимание цели, речевых стратегий и тактики и интенции говорящего (Зимняя, 1976, с. 46–47). Понимание речи слушающим не является процессом копирования сказанного. В процессе восприятия речи слушающий подвергает высказывания в определенные сокращения во внутренней речи (Глухов, 2018, с. 170). В ходе речепонимания слушающий активно использует внутреннюю речь и выделяет только значимые составляющие информации для себя.

Присутствие третьего лица в речевом общении является иногда необходимым в структуре речевой ситуации. Его место в процессе обмена информацией между основными коммуникантами может иметь необязательный характер, но влияние на ход речевого действия, на речевую стратегию, тактики говорящего, на поведение второго лица является прагматически важным в определенных речевых ситуациях. Третье лицо может в совокупности параллельно воспринимать как речь говорящего и его мимику, так и невербальные реакции второго лица. Он может попытаться поставить себя на место второго лица, постараться увидеть ситуацию через призму его взглядов – воспринять информацию так, как воспринял бы ее адресат. Сравнивая видение второго лица и свое видение на информацию, он может проводить анализ на этом уровне. При восприятии речи говорящего третье лицо анализирует ее в совокупности со знанием о мировосприятии второго лица, если оно в этом видит необходимость.

Молчание для третьего лица является неотъемлемой частью его речевого поведения. Исследователи отмечают, что акт молчания – речь без локуции. При этом они определяют его как речевой акт с нулевым уровнем (Иссерс, 2006; Кибрик,

1991; Brown, Levinson Brown, 1987; Kedar, 1987). Причиной такого подхода является параллельность в структурном соотношении речевого акта и акта молчания (Brown, Levinson Brown, 1987; Kedar, 1987). Сопоставляя молчание с понятием речевого акта, исследователи также рассматривают его наряду с понятием коммуникативного акта.

Молчание как акт речевого или коммуникативного, в первую очередь, подразумевает передачу интенции, содержащую информацию, до адресата. И для акта молчания вместо иллокутивного и перлокутивного компонента речевого акта соответствует интрасилленциальное содержание и постсилленциальный эффект.

Молчание – необходимая часть коммуникации. Его психологическая наполненность, семантическая содержательность дополняют коммуникативное воздействие. Невербалика, где присутствует акт молчания, придает смысл содержимому в высказывании (Арутюнова, 1999, с. 418). Акт молчания свойственен и для второго лица. Акт молчания третьего лица в сравнении с актом молчания второго участника менее важен для говорящего, но само присутствие третьего лица влияет на ход речевого общения в ситуативном отношении. Причины, вызывающие молчание третьего лица, могут быть следующими:

- 1) размышление о чем-то другом;
- 2) молчит, потому что другие разговаривают;
- 3) в зависимости от психологических характеристик;
- 4) отсутствие знания о предмете обсуждения;
- 5) равнодушие к разговору или предмету;
- 6) пренебрежительное отношение к разговору;
- 7) отсутствие интереса к общению;
- 8) нежелание выразить свою точку зрения;
- 9) нерешительность вступить в разговор;
- 10) невмешательство в процесс общения

(Verscheren, 1985; Кибрик, 1991; Бабаян, 1998; Носова, 2009; Эстерберг, 1996).

Вовлеченность третьего лица в процесс общения делает его полноправным участником, вследствие чего оно становится третьим участником (Темиргазина, 2019, с. 108–110). Если третье лицо не заинтересовано в принятии участия в беседе, то у него нет полномочия принимать себя как третьего участника. Но в конфигурации речевой ситуации третий участник не теряет особенностей третьего лица, что приводит нас к тому, что понятие третьего лица более обширно в сравнении с третьим участником. Здесь стоило бы сопоставить коммуникативный характер третьего участника и третьего лица. Выделим некоторые особенности:

- Интегральные характеристики:

- 1) являются третьими по счету в речевой ситуации;
- 2) прямо никогда не адресуются сообщению;
- 3) являются наблюдателями за процессом;
- 4) могут стать свидетелями происходящего;
- 5) молчаливые наблюдатели.

- Дифференциальные характеристики:

- 1) степень вовлеченности в процесс общения разнятся;

2) наблюдаемость третьего лица за процессом непостоянна, в сравнении с третьим участником;

3) третье лицо меньше заинтересовано в процессе общения, тогда как третий участник активно участвует и следит за ним;

4) от третьего участника могут ожидать какой-либо вербальной реакции, вербальная реакция от третьего лица часто является неожиданной для основных коммуникантов;

5) зона дистанции третьего участника более ближе к основным коммуникантам, нежели в сравнении с третьим лицом.

Отличительной чертой второго лица (адресата) от третьего участника, если сообщение адресовано будет только второму лицу, является чувство долга эксплицитировать ответ сказанному. Степень проявления чувства долга эксплицитировать ответ сказанному у второго и третьего участников разнятся тем, что говорящий (адресант) никогда не адресует свое сообщение прямо третьему участнику или третьему лицу. У третьего участника меньшая степень коммуникативной ответственности перед говорящим в сравнении со вторым лицом. Например, если тот просит что-либо, это является проявлением неуважения к старшему по возрасту собеседнику. Конечно, в зависимости от социальных параметров коммуникативная ответственность второго лица будет иметь различия. Но структура коммуникативно-речевой нормы возлагает на второе лицо больше ответственности, чем на третьего участника. Из этого делаем вывод, что третий участник имеет более свободный характер в коммуникативной среде – он более свободен в своем выборе, контактировании с основными участниками.

В процессе межличностного общения участники могут меняться ролями: говорящий становится слушающим, слушатель становится говорящим. Это применительно и к третьему участнику. Его реакция на происходящее проявляется в зависимости от сложившейся речевой ситуации и часто обусловлена основными коммуникантами. Чтобы стать говорящим, третий участник, наблюдая за процессом общения и анализируя, выбирает подходящую речевую тактику. Существуют речевые клише (или вступительные локуции), присущие третьему участнику во время его вовлечения в беседу. Проведя анализ речевых ситуаций, мы выявили некоторые их особенности:

1) речевые клише с просьбой вступить с беседу между основными участниками: *«можно я скажу?»*, *«можно я дополню?»*, *«могу ли я добавить?»*, *«разрешите мне сказать?»*, *«разрешите мне рассказать?»*, *«извините, что перебиваю»*;

2) речевые клише с акцентом на рассуждение основных коммуникантов: *«почему вы так считаете?»*, *«мне кажется, вы неправильно рассуждаете»*;

3) речевые клише, где присутствует значение заступничества или защиты: *«ты не ругай его (её)»*, *«ты на него (нее) не кричи»*;

4) речевые клише контролирующего характера, третий участник является «арбитром»: *«дай ему (ей) подумать!»*, *«не мешай ему (ей), пусть думает»*, *«пусть что он (она) хочет, то и делает»*, *«не перебивай его (ее), пусть договорит»*;

5) речевые клише, где третий участник принимает одну из сторон, соглашаясь или подтверждая правоту, или наоборот, встать против, проявляя несогласие: *«я с ним (ней) согласен(-а)»*, *«я с ним (ней) не согласен(-а)»*, *«он (она) говорит правду»*, *«я в этом вопросе с ним (ней) солидарен(а)»*;

6) речевые клише, связанные с возражением третьего участника на ложную информацию, он занимает роль правдивого, честного человека: *«он (она) врет (лжет)»*, *«зачем ты ему (ей) врешь (лжешь)?!»*, *«он (она) говорит тебе неправду»*, *«его (ее) слова не соответствуют истине»*;

7) речевые клише, также связанные с возражением третьего участника, но в другом значении – когда кто-то из участников раскрывает его секрет: *«зачем ты ему (ей) это говоришь?!»*, *«зачем ты ему (ей) это рассказываешь?!»*, *«мы же договорились не говорить об этом ему (ей) ?!»*, *«зачем ты ему (ей) наши секреты раскрываешь?!»*;

8) речевые клише советующего третьего участника: *«а ты прислушайся к его (ее) словам»*, *«а ты призадумайся над тем, что он (она) говорит»*, *«не слушай его (ее)»*, *«не разговаривай с ним (ней)»*, *«не общайся с ним (ней)»*;

9) речевые клише с поддержкой разговора с комментариями третьего участника: *«расскажи (скажи) ему (ей) ...»*, *«ты забыл ему (ей) сказать о том...»*, *«ты напомни ему (ей) еще о том...»*;

10) речевые клише, содержащие намерение третьего участника рассорить двух остальных основных участников: *«я бы не простил(-а) за такие слова его (её)»*, *«как он (она) относится к тебе?»*, *«ты почему позволяешь так с тобой обращаться?»*;

11) речевые клише, связанные с выяснением отношения между жертвой и обидчиком: *«ты почему обижаешь его (её)?»*, *«ты почему с ним (ней) так обращаешься?»*;

12) речевые клише третьего участника в конфликтных ситуациях с намерением помирить: *«не ругайтесь!»*, *«помиритесь!»*, *«успокойтесь, хватит спорить!»*, *«не спорьте!»*, *«хватит враждовать!»* *«вы прям как кошка с собакой»*, *«вы бы слушали друг друга»*, *«вы бы прислушались друг другу»*, *«вы не слушаете друг друга»*, *«посмотрели бы вы на себя со стороны»*.

Рассмотрим некоторые из них на примере:

– Ну и что ж, что обедал, – опять улыбнулась ему тетя Катя, – у нас сегодня курица, пообедай с нами. Я сейчас тебе полью руки вымыть.

Второе приглашение, еще больше волнуясь, отметил про себя Чик.

– Спасибо, тетя Катя, не хочу, – мягким голосом, чтобы не отпугнуть третье приглашение, ответил Чик.

Но тут вмешался дядя Сандро, и третьего приглашения не последовало. – **Оставь его в покое**, – загремел он. – Чик уже, видно, от пуза наелся в Большом Доме! Что ему твоя курица! Чик – городской мальчик. Захочет есть – сам сядет к столу без наших церемоний. Просто так посиди, Чик, а я тебе что-нибудь расскажу такое, что ты и в кино не увидишь. («Чик чтит обычаи» Ф. Искандер).

В диалоге тетя Катя, понимая, что Чик уже пообедал, применяет речевую тактику безоговорочного принятия приглашения. Сам же Чик деликатно старается отказаться от приглашения, чтобы не последовало третье приглашение. Но, видя, что Чик чувствует себя неловко, дядя Сандро вмешивается в диалог в защиту Чика. Цель третьего участника, чтобы тетя Катя оставила в покое Чика. Речевая стратегия – временное прекращение общения с тетей Катей. Речевые тактики: вмешательство в разговор, разъяснение положения Чика. Занимая роль говорящего, третий участник отводит коммуниканту роль своего подзащитного, который теперь занимает

позицию 3-го лица. Это также можно заметить в его речи, в которой используется личное местоимение третьего лица. Это можно расценивать как постоянную конструкцию присутствия третьего участника в речи говорящего.

К месту происшествия спокойно, с развальцей, подходил околочный.

– *В чем дело, господа? Прошу разойтись.*

– *Мне бы очень хотелось разойтись, но едва ли это удастся, – проворчал Подходцев.*

– *Мой возница, благодаря моим же подстрекательствам, ехал быстрее, чем нужно, и наехал на этого господина, который, ничего не подозревая, переходил улицу.*

– *Этот господин говорит неправду, – возразил пострадавший, счищая пыль с локтей. – Они ехали, как следует, а я сам виноват: мне захотелось покончить жизнь самоубийством, я и бросился под лошадь («Подходцев и двое других» А. Т. Аверченко).*

В данной речевой ситуации, где говорится об аварии, Подходцев желает справедливого решения проблемы. Он берет вину на себя, объясняя околочному, что это он виноват в том, что сбил господина. Господин, зная, что это не так, возразил и взял вину на себя, т.к. он желал умереть. Третий участник использует выражение «говорит неправду» вместо «он врет» или «он лжет». Это указывает на отношение третьего участника к Подходцеву, который считал себя виноватым.

Утром, когда я еще спал, ко мне прибежали Петька и Куница. Куница был встревожен. Про Маремуху и говорить нечего.

– *Мы удрали со второго урока! – запыхавшись, сказал Куница.*

– *Котька Григоренко пришлет за тобой петлюровцев, и тебя посадят в тюрьму! – оглядываясь по сторонам, выпалил Маремуха.*

– *Погоди... Расскажи ему все сначала! – перебил Петьку Куница («Старая крепость» В. П. Беляев).*

Интенция Петьки и Куницы – предупредить своего друга. «Мы удрали со второго урока» указывает на то, что мы за тебя очень волнуемся, значит, прислушайся к нам. Петька, боясь, что его кто-то услышит, коротко изложил ситуацию. Но Куница решил, что адресат не понял, о чем сказал Петька и, перебив, потребовал, чтобы тот рассказал все подробно.

Не исключено, что третий участник может вступать в беседу без каких-либо вступительных реплик:

Те же и Попова.

Попова (входит с пистолетами). Вот они, пистолеты... Но, прежде чем будем драться, вы извольте показать мне, как нужно стрелять... Я ни разу в жизни не держала в руках пистолета.

Лука. Спаси, Господи, и помилуй... Пойду садовника и кучера поищу... Откуда эта напасть взялась на нашу голову... (Уходит.) («Медведь» А.П. Чехов).

Попова и Смирнов хотят устроить дуэль. Смирнов является адресатом. Третьим участником является лакей Поповой – Лука. Для него главное - не потерять свою госпожу. Присутствие Смирнова для него является проблемой. Он без каких-либо вступлений выражает свое недовольство.

Третье лицо в роли наблюдателя имеет статус в большей степени присущий ему как свидетелю, подслушивающему или псевдослушателю.

«Свидетель – тот, кто мог что-либо слышать, стать носителем знания о некотором событии; ситуация свидетельства в значительной степени случайная – так сложились обстоятельства. Если информация, передаваемая адресату, хоть в малейшей степени, но рассчитана на слушателя, часто свидетель как раз не должен был получить информацию» (Пивоварчик, 2014, с. 176).

Слово «свидетель» в толковом словаре русского языка С.И. Ожегова «человек, который лично присутствовал при каком-нибудь событии, очевидец» (Ожегов, 1984, с. 691). Как отметил Г.С. Фельдштейн, что «...самой важной и серьезной по своей ценности группой доказательств являются свидетельские показания. Последние силою вещей играют в современном процессе роль фундамента, на котором зиждется решение» (Фельдштейн, 1915, с. 277). Природа третьего лица, как свидетеля, полноценно расценивается главными участниками – он не просто присутствует, он вовлечен в процесс, что сильно влияет на речевые тактики главных участников.

Не слушатель, не наблюдатель, оценивающий процесс общения, но присутствующий – такие черты характерны для псевдослушателя как в третьем, так и во втором лице. Присутствие третьего лица, как псевдослушателя, может заострить внимание основных коммуникантов, как и, в общем, само присутствие третьего лица без учета его ролевого статуса.

Мак и Рада тихонько говорили о какой-то ерунде — о морских купаниях, о песке, о ракушках... Он их не слушал. Ему в голову вдруг пришла мысль: неужели он способен на какие-то сомнения, колебания, на неуверенность? Но ведь сомневался же он во сне... Значит ли это, что он и наяву в такой же ситуации засомневался бы? («Обитаемый остров» А. Стругацкий, Б. Стругацкий).

В этой речевой ситуации третье лицо вне участия с основными коммуникантами. Он занят своими мыслями. Для них он – псевдослушатель.

Обратная сторона притворного слушателя – это скрыть свое присутствие от основных участников. В основном, соблюдать речевое поведение социальной нормы зависит от ситуации, например, в присутствии вышестоящего по социальному статусу коммуниканты не станут общаться так, как бы они общались в его отсутствие, даже если он – псевдослушатель. Или в зависимости от личностных отношений основных коммуникантов, присутствие третьего лица будет влиять на их речевое поведение.

Третье лицо в прагмалингвистике понимается как разумный человек, имеющий социальный статус в обществе, личностные особенности как индивидуума, характеризующегося ментальными способностями, обладающего знаниями, мировоззрением, психологическими особенностями. Наличие данных качеств третьего лица как разумного человека производит большой эффект на процесс коммуникации. Иногда в отсутствие третьего лица основные коммуниканты, сомневаясь в том, что третье лицо не присутствует, ведут себя так, как бы они вели себя в присутствии его в реальности. Такая реакция на подозрительность в отсутствии третьего лица бывает, когда ему дают ролевой статус подслушивающего. Подслушивающий всегда вникает, прислушивается в разговор, в противном случае он не занимал бы данный ролевой статус. Его присутствие нежелательно либо для обоих основных коммуникантов или одному из них. Его нежелательность подразумевает обязательность его отсутствия:

Взорванный словом интригантка, Николай, возвысив голос, сказал матери, что он никогда не думал, чтобы она заставляла его продавать свои чувства, и что ежели это так, то он последний раз говорит... Но он не успел сказать того решительного слова, которого, судя по выражению его лица, с ужасом ждала мать и которое может быть навсегда бы осталось жестоким воспоминанием между ними. Он не успел договорить, потому что Наташа с бледным и серьезным лицом вошла в комнату от двери, у которой она подслушивала.

– Николинька, ты говоришь пустяки, замолчи, замолчи! Я тебе говорю, замолчи!.. – почти кричала она, чтобы заглушить его голос («Война и мир». Л.Н. Толстой).

Конфликт основных участников не достигает финиша – его останавливает несанкционированное третье лицо. Один из участников старается не раскрывать их разговор, думая, что Наташа ничего не слышала.

Вовлеченность в процесс общения третьего лица измеряется по шкале активности. Оно может быть активным, нейтральным, пассивным. Пассивное третье лицо – это присутствующее в определенной речевой ситуации с двумя основными коммуникантами, не выражающее, не слушающее, не анализирующее, не реагирующее на происходящее, представляющееся в когнитивном мире основных коммуникантов как личность с психологическими и социальными особенностями. Третье лицо, анализирующее общение, проявляющее невербальную реакцию, но желающее остаться молчаливым участником, относится к *нейтральному участнику*. Активный участник третьего лица равен третьему участнику. Его активное участие для основных коммуникантов является значимым.

Заключение

Итак, третье лицо в речевом общении, в первую очередь, является молчаливым коммуникантом, его невербальные проявления влияют на процесс общения основных участников. Причины, вызывающие молчание третьего лица, находятся между желанием и нежеланием вовлечься в речевое общение.

Интегральные признаки третьего лица и третьего участника сводятся к тому, что они молчаливые наблюдатели. Также со стороны основных участников, к ним никогда прямо не адресуется сообщение (Темиргазина, Тезекбаев, 2020, с. 27–33). Дифференциальные признаки обобщены в их вовлеченности в процесс общения и зоны дистанции.

Речевые клише третьего участника выделяют прагматические отношения говорящего субъекта к слову. Вербальные реакции третьей стороны складываются из диалога основных участников.

Список использованной литературы

Акошева М. К. Невербальные средства коммуникации – возможные причины неадекватной интерпретации речи // Язык и литература: теория и практика. №1. 2022. С. 6–13. <https://doi.org/10.52301/2957-5567-2023-1-6-13>

Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. Москва: Языки русской культуры, 1999. 896 с.

Бабаян В.Н. Особенности диалога при молчащем наблюдателе: дис. ... канд. филол. наук. ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 1998. 195 с.

Глухов В.П. Психолингвистика: учебник и практикум для академического бакалавриата. Москва: Издательство Юрайт, 2018. 361 с.

Зимняя И.А. Смысловое восприятие речевого сообщения // Смысловое восприятие речевого сообщения в условиях массовой коммуникации. Москва, 1976. С. 46–47.

Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Москва: КомКнига, 2006. 288 с.

Кибрик А.А. Молчание как коммуникативный акт // Действие: лингвистические и логические модели: Тезисы доклада. Москва, 1991. С. 49-50

Носова О.Е. Молчание: стратегия и тактика // Вестн. Башкир. ун-та, 2009. Т. 14, № 1. С. 105–109.

Ожегов С.И. Словарь русского языка. Москва: Русский язык, 1984. 798 с.

Пивоварчик Т.А. Прагматический фактор слушателя в речетикетных жанрах (на материале русской и белорусской речи) // Наукові записки. Серія «Філологічні науки». Ніжин: НДУ ім. М. Гоголя, 2014. С. 174–179.

Темиргазина З.К. Количество участников как фактор коммуникативной ситуации: типология ситуаций с тремя участниками // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Теория языка. Семиотика. Семантика. 2019. Т. 10, № 1. С.108–120.

Темиргазина З.К., Тезекбаев А.Д. Коммуникативная ситуация с тремя участниками: направление иллокуций // Вестник Карагандинского университета. Серия «Филология». 2020. №2 (98). С. 27–33.

Фельдштейн Г.С. Лекции по уголовному судопроизводству. Москва: Типолитография В. Рихтер, 1915. 432 с.

Эстерберг Э. Молчание в скандинавском эпосе // Мировое древо: международный журнал по теории и истории культуры. 1996. № 4. С.21–42.

Brown P., Levinson Brown S. Politeness: Some Universals in Language Usage. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. 345 p.

Kedar L. Power through Discourse. Norwood, NJ: Ablex, 1987.

Verscheren J. What People Say They Do with Words. Norwood, NJ: Ablex, 1985.

Vereyutin V. Communicative interaction of addressant and addressee in the german business correspondence // Linguistics & Polyglot Studies. 2021. No 7(2). P.14–24. DOI:10.24833/2410-2423-2021-2-26-14-24

References

Akosheva, M. K. (2023). Neverbal'nyye sredstva kommunikatsii – vozmozhnyye prichiny neadekvatnoy interpretatsii rechi [Nonverbal means of communication are possible causes of inadequate interpretation of speech]. *Yazyk i literatura: teoriya i praktika* 1, 6–13. DOI: 10.52301/2957-5567-2023-1-6-1 (in Russ.)

Arutunova, N.D. (1999). *Yazyk i mir cheloveka* [Language and the human world]. Moskva: Yazyki russkoy kultury. (in Russ.)

Babayan, V.N. (1998). *Osobennosti dialoga pri molchashchem nablyudatele* [Features of the dialogue with a silent observer]: dis. ... kand. filol. nauk. YaGPU im. K.D. Ushinskogo. (in Russ.)

Brown, P., Levinson Brown, S. (1987). *Politeness: Some Universals in Language Usage*. Cambridge: Cambridge University Press.

Esterberg, E. (1996). Molchanie v skandinavskom epose [Silence in the Scandinavian Epic]. In *Mirovoe drevo: mezhdunarodnyy zhurnal po teoriyi i istoriyi kultury* 4, 21–42. (in Russ.)

Feldshtein, G.S. (1915). *Lektsii po ugovnomu sudoproizvodstvu* [Lectures on criminal proceedings]. Moskva: Tipolitografiya V. Rikhter. (in Russ.)

Glukhov, V.P. (2018). *Psikholingvistika: uchebnik i praktikum dlya akademicheskogo bakalavriata* [Psycholinguistics: Textbook and workshop for academic undergraduate]. Moskva: Izdatelstvo Yurayt. (in Russ.)

Issers, O. S. (2006). *Kommunikativnyye strategii i taktiki russkoy rechi* [Communicative strategies and tactics of Russian speech]. Moskva: KomKniga. (in Russ.)

Kedar, L. (1987). *Power through Discourse*. Norwood, NJ: Ablex.

Kibrik, A. A. (1991). Molchanie kak kommunikativnyy akt [Silence as a communicative act]. In *Deystvie: lingvisticheskie i logicheskie modeli: Tezisy doklada*. Moskva, 49–50. (in Russ.)

Nosova, O. E. (2009). Molchanie: strategiya i taktika [Silence: strategy and tactics]. *Vestnik Bashkirskogo un-ta* 14, 1, 105–109. (in Russ.)

Ozhegov, S. I. (1984). *Slovar russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language]. Moskva: Russkiy yazyk. (in Russ.)

Pivovarchik, T.A. (2014). Pragmaticheskiy faktor slushatelya v recheetiketnykh zhanrakh (na materiale russkoy i belorusskoy rechi) [The pragmatic factor of the listener in speech-etiquette genres (based on the material of Russian and Belarusian speech)]. *Naukovi zapiski. Seriya «Filologichni nauki»*. Nizhin: NDU im. M. Gogolia, 174–179. (in Russ.)

Temirgazina, Z.K. (2019). Kolichestvo uchastnikov kak faktor kommunikativnoy situatsii: tipologiya situatsii s tremya uchastnikami [The number of participants as a communicative situation factor: a typology of situations with three participants]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika* 10 (1), 108–120. (in Russ.)

Temirgazina, Z.K. & A.D. Tezekbaev (2020). Kommunikativnaya situatsiya s tremya uchastnikami: napravlenie illokutsii [Communicative situation with three participants: directions of speech channel]. *Vestnik Karagandinskogo universiteta. Seriya «Filologiya»* 2 (98), 2–33. (in Russ.)

Verscheren, J. (1985). *What People Say They Do with Words*. Norwood, NJ: Ablex.

Vereyutin, V. (2021). Communicative interaction of addressant and addressee in the german business correspondence. *Linguistics & Polyglot Studies* 7(2), 14–24. DOI:10.24833/2410-2423-2021-2-26-14-24

Zimnyaya, I.A. (1976). Smyslovoe vospriyatие rechevogo soobsheniya [Semantic perception of a speech message]. In *Smyslovoe vospriyatие rechevogo soobsheniya v usloviyakh massovoy kommunikatsii*. Moskva, 46–47. (in Russ.)

А.Д. Тезекбаев

Торайғыров атындағы Павлодар университеті, Павлодар, Қазақстан

ӘДЕБИЕТ МӘТІНДЕГІ ҮШІНШІ ЖАҚТЫҢ РӨЛІ: ПРАГМАЛИНГВИСТИКАЛЫҚ АСПЕКТ

Аңдатпа. Мақалада көркем мәтіндегі үш қатысушымен сөйлеу жағдайындағы үшінші тұлғаның коммуникативтік ерекшеліктері қаралады. Коммуниканттардың аталған түрлерінің интегралдық және сараланған сөйлеу сипаттамалары ұсынылған. Автор екінші және үшінші тұлғаларға коммуникативтік-салыстырмалы талдау жүргізді, үшінші қатысушыға тән сөйлеу клишелерін және олардың кейбір ерекшеліктерін талдады. Үшінші тұлғаның рөлдік мәртебесін зерттеуге, үш қатысушымен сөйлеу жағдайлары типтерінің прагматикалық ерекшеліктерін ажыратуға және анықтауға әрекет жасалды; қарым-қатынас процесіне тартылу дәрежесі бойынша үшінші тұлғаның рөлдік мәртебесін сипатталған.

Түйінді сөздер: үшінші тұлға, рөлдік мәртебе, сөйлеу, коммуникативтік ерекшеліктер, сөйлеу жағдайы.

A.D. Tezekbaev

Pavlodar University named after S. Toraygyrov, Pavlodar, Kazakhstan

**THE ROLE OF THE THIRD PERSON IN A LITERARY TEXT:
PRAGMALINGUISTIC ASPECT**

Abstract. Abstract. The article discusses the communicative features of the third person in a speech situation with three participants in the literary text. Integral and differential speech characteristics of these types of communicants are presented. The author conducted a communicative-comparative analysis of the second and third persons, analyzed the speech clichés characteristic of the third participant and some of their features. An attempt was made to study the role status of a third party, to distinguish and identify pragmatic features of types of speech situations with three participants; characterize the role status of the third person by the degree of involvement in the communication process.

Key words: third person, role status, speaker, communicative features, speech situation.